

Алые паруса Синей бороды

Автор:

Дарья Донцова

Алые паруса Синей бороды

Дарья Аркадьевна Донцова

Виола Тараканова. В мире преступных страстей #50 Иронический детектив (Эксмо)

Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове. Об этом думала Виола по дороге в небольшой подмосковный городок, предвкушая веселое приключение. Издательство «Элефант» попросило Виолу Тараканову, пишущую под псевдонимом Арина Виолова, съездить в Кустово, чтобы принять там участие в игре «Поиск сокровищ». Игру затеял тамошний мэр Петр Зотов для привлечения туристов в его город. Идея была в том, что Вилка должна найти золотой сундук с дневником Евдокии, местной знаменитости, и использовать его для своей книги. Тараканова приезжает в Кустово, поселяется в доме мэра и вступает в игру. Но организаторы дали неправильный план местности, поэтому Вилка случайно откапывает не сундук, а ящик... с детской рубашкой в бурых пятнах, мячиком и ножом! Тараканова выясняет, что это – улики давнего убийства маленького мальчика, а преступник уже сидит в тюрьме. Но любимая женщина осужденного уверена в его невиновности и просит Виолу доказать это. И вот когда Вилка узнает, кто настоящий злодей, ей становится совсем не по себе. Ведь этот человек был слишком, слишком близко!

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского

трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик.

Дарья Донцова

Алые паруса Синей бороды

© Донцова Д. А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава первая

Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове.

– Тебе Агата не нравится? – осторожно осведомился Зарецкий.

– Я ее совсем не знаю, – ответила я, – но то, что ты рассказал о ее проектах, меня немного пугает.

– Годунова гениальный пиарщик, – начал защищать Агату владелец издательства «Элефант», – я с трудом уговорил ее заняться тобой.

– Наверное, Агата работает за большие деньги, – предположила я.

– В наши дни даже воробьи за чирикание вознаграждение требуют, – вздохнул Иван, – а уж рекламщики вообще тормоза потеряли. Обдирают клиента как липку. Если результата нет, переваливают ответственность на объект своих стараний. «Мы все сделали, а ваш человек нас не слушает». Иногда они правы, могу рассказать забавную историю. Некоторые люди способны придумать нечто занимательное.

Зарецкий весело улыбнулся.

– Не у меня в «Элефанте», а в издательстве «Фарапель» есть автор Андрей Петрович Брукин, пишет он под псевдонимом Голицын-Оболенский.

– Красиво, – отметила я, – «Раздайте патроны, поручик Голицын, корнет Оболенский, надеть ордена»[1 - Цитата из песни «Поручик Голицын». Об авторе текста романса до сих пор идут споры. Одни считают, что это Георгий Иванович Гончаренко, генерал белой армии. В литературных кругах он известен под псевдонимом Юрий Галич, его иногда путают с Александром Галичем. По другим источникам, текст написали В. Коцышевский, С. Маклаков, В. Роменский и другие. Весь список тех, кому приписывают авторство, приводить не стоит.]. Ну захотелось человеку стать дворянином, простим ему эту слабость.

– Да на здоровье, – махнул рукой Иван, – но его детективы почти не продаются, пишет он не особенно увлекательно. Я бы от него избавился, но Леня, владелец «Фарапель», не может послать Андрея куда подальше, тот брат его жены. Ну и решил писатель пиар-акцию забачать, но не обратился в агентство – это дорого и часто не приносит должного результата. А теперь внимание! Оцени его задумку. Два часа ночи. На МКАДе перестрелка. Движение не ахти какое, но машины есть. Водители и пассажиры видят джип, который стоит поперек дороги. Около него мужик мечется с пистолетом. Что народ делает?

– Притормаживает, снимает видео и дальше катит, – предположила я.

– Умница, – похвалил меня Зарецкий. – Действие развивается так, как у нас теперь заведено. Раньше полиции на место прилетают «Желтуха», «Сплетник», «Болтун». Водитель, писатель Эдмонд Голицын-Оболенский, начинает раздавать интервью.

– Эдмонд, – хихикнула я, – красиво. Под статью фамилии!

– Подожди веселиться, – остановил меня Иван, – писатель поведал такую историю. На него якобы напали бандиты, перегородили дорогу, обстреляли машину и велели: «Немедленно прикажи изъять из продажи свою книгу «Гном и три поросенка». В ней вся правда о нас!» Писатель выхватил пистолет, стал обороняться, убил троих, остальные уехали, бросив трупы на дороге.

– Раненые тоже были? – уточнила я.

– Ты слушай, вопросы потом, – продолжил Зарецкий, – появились полицейские. Эксперт как начал ржать: «Господин писатель, вы держите в руке светозвуковой пистолет, он еще называется стартовым. Внешне ствол выглядит, как боевое оружие, с его помощью можно напугать кого-то, а застрелить только после переделки. Но у вас первоизданный вариант, с виду совсем новый. И где трупы? Это первый вопрос. Дальше. Если ваш автомобиль подвергся обстрелу, попали, как вы утверждаете, в дверь водителя, то куда подевались следы от пуль? На двери нет даже мелкой царапины. Опять же с ваших слов известно, что вас остановили, резко обогнав и встав поперек дороги? Снова недоумение. На асфальте нет признаков аварийного торможения. В следующий раз, когда вы решите инсценировать нападение на себя, зовите меня. За не очень крупную сумму подскажу, как организовать место преступления, чтобы над вами народ не ржал».

Иван Николаевич полез в свой письменный стол.

– Поручик Голицын, наверное, нашел «режиссера» спектакля в интернете, клюнул на объявление: «Лучший пиар-агент Европы, руководитель рекламной команды Майкла Джексона сделает вас навсегда знаменитым».

– Майкл Джексон – гениальный музыкант, – вздохнула я, – но он скончался.

– Поэтому его бывший пиарщик ищет работу, живет в Задрипанске и берет смешные деньги, – объяснил Зарецкий. – Так вот, Агата не такая. И у нее...

Договорить ему не дал голос его помощницы Галины:

– Иван Николаевич, к вам Годунова.

- Впускай, - распорядился владелец «Элефанта».

В кабинет вошла стройная молодая женщина в розовом костюме.

Зарецкий встал.

- Знакомьтесь, девочки. Виола Тараканова, она же Вилка, она же Арина Виолова - автор популярных детективных романов. Агата Михайловна Годунова, режиссер, владелица рекламного агентства «Зажги».

- Очень приятно, - хором сказали мы с дамой.

Гостя села рядом со мной, и мне стало понятно, что Агате не тридцать, ей хорошо за сорок. Выглядит она замечательно, обхвату талии Годуновой позавидуют многие двадцатилетние. На ногах у нее лодочки с узким носом и на высоких каблуках. Я быстро спрятала под кресло свои лапы в кроссовках и пожалела, что, как всегда, поленилась накраситься по полной программе.

- Начнем говорить о погоде, а потом перейдем к делам? - осведомился Зарецкий.

- Предлагаю сразу заняться основной темой, - высказала свое мнение гостя. - Зачем нам пустое бла-бла? И чая-кофе мне не хочется. Уважаемая... э... В связи с большим количеством ваших имен какое вы предпочитаете для рабочего общения?

- Ариной меня называют только читатели, - объяснила я, - лучше Виола или Вилка.

- Без отчества? - уточнила Агата.

- Оно слишком сложное для произношения, - ответила я, - давайте просто Виола.

- Не стану предлагать вам стандартные дурацкие варианты вроде молодой любовник - роман - скандальное расставание, - начала Агата, - смертельная болезнь тоже не нужна. Да, оба этих пиар-хода, несмотря на постоянное их

использование разными чадящими или уже забытыми селебретис, могут принести успех. Вас пригласят в какое-то шоу, и очень скоро выяснится, что «умирающая» здорова как корова. А «любовник» разболтает кому-то спьяну, сколько ему заплатили за демонстрацию страсти к вам в соцсетях и на тусовках. Один раз испорченная репутация потом воняет всю жизнь. Я приготовила для вас особую историю. Вы жена успешного бизнесмена, но ваш муж Степан Дмитриев еще и владелец благотворительного агентства, основная задача которого помощь невинно осужденным. Понятно, что в нем есть отдел, который занимается проверкой тех, кто утверждает, что их подставили. И детективное подразделение – его задача найти настоящего преступника и восстановить справедливость. Ваш супруг может выдать вам удостоверение сыщика?

Я открыла сумочку и вытащила бордовую книжечку.

– Вот оно!

– Отлично, – обрадовалась собеседница, – одной проблемой меньше. Итак, что я предлагаю. Неподалеку от Москвы есть городок Кустов, он знаменит своим озером Счастья. Знаете о нем?

– Нет, – усмехнулся Зарецкий. – Вилка, ты в курсе?

– Впервые слышу про озеро, – призналась я.

– Рассказываю, – заявила Агата.

Глава вторая

Много лет назад Евдокия Зотова собралась утопиться. Малограмотная женщина, не умеющая ни читать, ни писать, решилась на этот поступок после пятнадцати лет бездетного брака. Дусе тогда исполнилось тридцать три года. Никто ее в отсутствии детей не упрекал, отец, мать, свекровь, свекор – все любили Евдокию. А супруг просто обожал, пылинки с нее сдувал, утешал:

– Дунечка, перестань переживать, нет детей, и не нужны они нам. От наследников одни беды. Глянь вокруг! У Михеевых сын пьяница, все из дома тащит. У Карповых двух парней за кражу посадили, третий женился на богатой, родителей стесняется, много лет они его не видели. Дочка Фокиных пятого ребенка от не пойми кого родила. И скандалы у всех, невестки со свекровьями не ладят, тещи зятьями недовольны. Нам оно надо? Живем дружно, тихо, мирно...

Но Дуня знала: Алексей просто успокаивает ее. Дочь крестьян, которые никуда дальше Кустова на протяжении веков не ездили, ну разве что на рынок в расположенный неподалеку город, понимала, что у родителей мужа возникает вопрос: а кому достанется хозяйство? Старшее поколение уйдет, потом настанет черед отправиться в последний путь и Евдокии, и Алексею. Кто получит богатое наследство? Отличный каменный дом, огромный огород, лошадей, коров, коз, уток, свиней, пасеку? Да и внутри дома много всего: мебель, посуда, постельное белье, шубы, кое-какое золотишко, скопленные деньги. Неужели то, что Зотовы старательно собирали, сгинет или имущество растащат воры? Такого поворота событий Евдокия допустить не могла. Поэтому ранним июльским утром она села в лодку, доплыла до середины озера и прыгнула в воду. Плавать она не умела и камнем пошла ко дну.

В семье сначала никто не волновался, ближе к полудню свекровь занервничала и сказала сыну:

– Поищи Дунечку, куда-то она подевалась.

Алексей отправился бродить по своим владениям и увидел соседских ребятишек, те закричали:

– Дядя Леха, ваша лодка отвязалась, ее на середину озера откинуло.

Зотов поспешил к водоему и увидел жену, та сидела на берегу на камне вся синяя от холода.

– Что случилось? – испугался супруг.

Евдокия зарыдала, рассказала мужу, что хотела утопиться, прыгнула с борта лодки, провалилась в темноту и услышала голос: «Чего ты творишь? Скажи Алексею: вечером того дня, когда он тебя домой принесет, в дом постучится

путник Григорий. Супругу надо построить на берегу, где найдет тебя, избушку, поселить в ней мужчину, он будет исцелять страждущих. Первой к нему иди, родишь много наследников». И Дуся пришла в себя, сидя на камне у воды, она не понимала, что произошло.

Когда невестка повторила дома свой рассказ, в изумление пришли все Зотовы. А вот Василий, брат свекра, засмеялся: «Ну ты и горазда врать, скажи честно, что упустила лодку, а чтобы никто не сердился, придумала эту историю». Но вечером в дверь постучал путник, назвал свое имя – Григорий. Тут даже Васю пробрал страх.

Алексей утром начал строить избу возле того места, где обнаружил супругу. Когда работа завершилась, Дуня сообщила мужу о своей беременности. У пары появился сын, потом второй, третий. Всего Евдокия произвела на свет, выкормила, выучила и на ноги поставила двенадцать дочек и сыновей. Сбылось все, что голос пообещал самоубийце. Слава об озере разнеслась далеко. В Кустов потянулись женщины, которые хотели забеременеть, и люди с разными недугами. Григорий приводил страждущих на берег, предлагал искупаться, и все хвори как рукой снимало. После кончины целителя народ продолжал идти к избе, где он раньше жил. Сейчас неподалеку от озера стоит часовня, а на кладбище есть могила Евдокии. В маленьком Кустове открыто три гостиницы. Поток ждущих помощи от озера нельзя назвать бурным, но приезжих хватает для того, чтобы весь городок работал для них. Вокруг озера возникли торговые ряды, там представлены сувениры, их производят местные мастерские. Особенно впечатляет тех, кто впервые приехал за здоровьем, длинная аллея, на которой посажены деревья. На каждом из них висит табличка с надписью «С благодарностью от семьи (далее следует фамилия) за рождение ребенка». Деревянные таблички выкрашены в голубой или розовый цвет. Немало там и надписей «Спасибо за здоровье».

Агата на секунду умолкла, потом осведомилась:

– Как вам мое повествование?

– Если тщательно проверить даты, завязать нитки, которые сейчас торчат в разные стороны, подрихтовать детали... – начал Иван Николаевич.

Я постаралась не рассмеяться.

В советское время, до того, как создать успешное издательство, Зарецкий служил главным редактором, а его убить в себе невозможно. Даже если ты много лет не шлифуешь чужие тексты, ты навсегда редактор, заметишь нестыковки в любом рассказе.

– В прежние годы суицид был редким явлением, народ боялся Бога, – продолжил Зарецкий.

– Иван Николаевич, – остановила его Агата, – вы правы. Историю с озером придумал Мирон Миронович Зотов, бывший городской голова Кустова. Он решил вытащить городок из ямы безденежья и нищеты и «родил» свою родственницу Дусю Зотову. Мирон тогда был активный, с чувством юмора. Небось он не ожидал, что его примитивная, откровенно неправдивая история окажется до изумления успешной. В Кустове началась эпоха расцвета, но сейчас интерес к озеру утих. Петр, сын Мирона Мироновича, тоже мэр, сделал многое, чтобы вернуть городу популярность. Чего он только не устраивает! Отремонтировал гостиницы, хочет, чтобы они заполнились постояльцами. Приглашает самых ярких звезд; сейчас он придумал такую историю: писательница Арина Виолова приехала в Кустов, чтобы отдохнуть на природе и отдаться своему любимому хобби – игре «Поиск сокровищ».

– Это что за развлечение? – спросила я.

– Энное количество людей в возрасте от семи до ста лет приезжает в Кустов, получает брошюры с объяснением, куда надо идти, чтобы откопать клад, – затараторила Агата. – Нынче это золотой сундук с какой-то вещью Евдокии Зотовой. Понятно, что его выигрывает Виолова.

– Ничего себе, – покачал головой Зарецкий, – это ж какие расходы!

– Иван Николаевич, – засмеялась пиарщица, – это всего-то небольшой ящик, его легко соорудил бутафор. Издалека он кажется бешено дорогим, а на самом деле таковым не является. Виола принесет находку в штаб. Там откроют крышку. О! А! О! Внутри обнаружат дневник Евдокии.

– Вы недавно сказали, что Зотова не умела ни читать, ни писать, – напомнила я.

– Спасибо, мы подрихтуем сказку, – пообещала Годунова. – Виола якобы решила изучить записи, поняла, что Дуся написала пророческий рассказ о преступлении, которое через много лет после ее смерти должно случиться в лесу.

Писательница сообразила, что день убийства вот-вот настанет, вычислила, кому угрожает опасность, и поспешила к мэру, потомку Евдокии. И предотвратила страшное преступление. Но это еще не все! Арина Виолова описала все свои приключения в книге и назвала свое очередное гениальное произведение «Призраки города Кустова». Рукопись создавалась на берегу озера Счастья в беседке. Это видели те, кто в нем купался...

– Сейчас октябрь, – остановила я безудержный полет фантазии Агаты.

– И что? – заморгала та.

– Холодно, – пояснила я.

Годунова рассмеялась.

– Разве можно позволить погоде помешать зарабатывать деньги? На берегу давно сделаны теплые купальни, вода подогревается. За небольшую сумму вы получите возможность окунуться в комфорте. Полотенца можно одноразовые купить или свое из дома прихватить.

– Давайте обсудим материальную часть проекта, – предложил Зарецкий.

Глава третья

– Забавная история, – рассмеялся Степан, втыкая вилку в кусок огурца, – и фантастически глупая.

– Вот-вот, – кивнула я, – то же самое я сказала Ивану, спросила: «Ты согласишься опубликовать мою книгу с таким количеством неувязок и откровенно идиотским сюжетом?»

– И что Зарецкий ответил? – поинтересовался муж.

– «Любое произведение можно причесать, переписать, отредактировать», – процитировала я, – а у Агаты я спросила: «Почему именно мне вы предлагаете эту пиар-кампанию? Отчего не Смоляковой?» Она ответила честно: «У Милады скверный характер, она не соглашается ни на какую рекламу. Да и зачем она ей? У Смоляковой, благодаря дружбе почти со всеми шеф-редакторами топовых программ на ТВ, нет недостатка в съемках. Ее мышьяная мордочка то и дело на экране маячит. А как сказал один из всемогущих людей из мира голубого экрана: «Если я пару раз в неделю в двадцать один тридцать стану показывать обезьяну в эфире, то народ объявит мартышку звездой и будет просить у нее автографы».

– Жестко, но похоже на правду, – заметил Степан.

– Смолякову все знают, – вздохнула я, – ее новую книгу сразу раскупят. А мою нет. С одной стороны, я не испытываю никакого желания исполнять главную роль в дурацком спектакле, а с другой...

– Можно попробовать, – решил поддержать меня муж, – только эту историю следует приблизить к жизни.

– Именно это я и предложила Ивану, – сказала я. – Мы некоторое время спорили, и у Агаты появился такой сюжет. Арина Виолова решила отдохнуть, но так как она дама активная и любознательная, то решила поучаствовать в игре, которую общество туристов города Кустова устраивает регулярно. Арина обнаружила сундук, принесла его в дом, где сидит жюри, и оказалось, что сокровище уже предъявил другой участник. Что нарыла я? Личные вещи Евдокии Зотовой, в том числе ее дневник. Сундук сразу передали мэру города. Он обрадовался обретению вещей и записей своей прапра... бабушки. Забыла сказать, что я почетная гостья, живу не в отеле, а в доме мэра. За ужином глава семьи начал всем вслух читать дневник и нашел письмо. В нем говорится: «Я знаю, что спустя годы мои записи найдет знаменитая женщина. Сидя на берегу озера, она напишет книгу. У тех, кто ее внимательно изучит, потом в жизни все пойдет хорошо». Городской голова тут же сообщит удивительную новость редактору местной газеты. Тот живо опубликует ее в своем издании и в соцсети. У Арины есть прикормленные блогеры, те за деньги что угодно в интернет выложат. И случится большой праздник пиара! А мне придется пару дней провести в Кустове, посидеть в домике у озера и делать вид, что я пишу роман. Люди, которые купят билет, получат право войти ко мне и сделать со мной фото.

– Здорово, – странным голосом произнес муж, потом не выдержал и засмеялся, – вроде в девятнадцатом веке в моду вошли человеческие зоопарки. В особых помещениях за плату предлагали посмотреть на разных людей. А какую табличку повесят на дверь избушки, где ты вроде как работаешь над книгой? «Арина Виолова, род женский, вид – писатель обычный»?

Я бросила в мужа яблоком, но не попала.

– И что хорошего ты получишь в результате этого перформанса? – продолжал веселиться Степан.

– Те, кто сделает фото со мной, выставят их в своих соцсетях, журналистам понравится история про Евдокию, они опубликуют ее и упомянут имя Арины Виоловой. Мэр городка получит свою долю пиара, в Кустов повалят экскурсанты. Когда выйдет мой детектив, Зотов купит много экземпляров и будет продавать их туристам. На обложке напишут «Древнее пророчество гласит: эта книга приносит удачу». Ну и скорей всего меня пригласят в разные программы на телевидение.

– Когда эта галиматья стартует? – осведомился муж.

– У меня примерно неделя на подготовку, – ответила я, – и вперед.

– Интересная у писателей жизнь, – заметил супруг, – аж дух захватывает! Мы, сыщики, просто унылые пингвины, никакого веселья. А у тебя! Золотой сундук! Найденный дневник! Рукопись, которая принесет удачу! Толпы желающих запечатлеть себя рядом с тобой! Работа на берегу озера! И если я правильно понял задумку, все это будет происходить под прицелом журналистов.

Я молча кивнула.

В течение следующей недели я постоянно беседовала с Агатой и старательно гасила ее желание приукрасить историю Евдокии разными деталями. На мою беду Годунова фонтанировала бредовыми идеями.

– А давай укажем в письме, которое найдут в дневнике, что у Зотовой всегда был при себе платок, – тараторила она в трубку. – Он тоже лежал в сундуке. Дуня

написала, что платок приносит деньги. Мы будем ими торговать!

– У вас в наличии будет всего один сопливчик, – вставил свое слово Степан, который слышал нашу беседу по громкой связи.

– Его разберут на нитки и продадут каждую по отдельности, – не удержалась я от ехидного замечания.

– Степан Валерьевич, – заныла Агата, – мы объясним, что наши платки лежали перед продажей всю ночь возле платка, которым пользовалась Дуся, они впитали все его волшебные качества.

– Тогда положите в сундук нижнее белье, платья, ботинки, шубу, украшения, кухонную утварь и прочее. Зачем только платочек использовать, – предложил Дмитриев и подмигнул мне.

Я зажала рот ладонью, чтобы подавить хохот.

– Чулки, носки, косметику, – перечислял Степан, – не забудьте все книги Виоловой! Дуся их определенно читала, обожала и всем советовала купить.

Стало тихо, я решила, что Агата обиделась. И тут она заорала, отбросив «вы»:

– Степа, это гениально! Чмоки тебе, надо позвонить Петру Мироновичу, обсудить твое предложение с мэром!

– Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове, – подвел итог общению с Агатой Степа. – Вилка, помнишь поговорку: «План чертили на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»?

– Впервые это выражение слышу, – удивилась я.

– Зато скоро на практике его суть освоишь, – пообещал мой супруг. – Агата и Зарецкий молодцы, они все придумали, спланировали. Осталось лишь увидеть, какие рытвины вам встретятся.

– Неожиданностей не будет, – заверила я, – мы тщательно подготовились.

– Чем тщательнее подготовка, тем круче и внезапнее форс-мажор, – заявил муж.

Глава четвертая

– Анна Сергеевна вас обожает! – воскликнул молодой мужчина. – Она прочитала все детективы Арины Виоловой. Мама, иди сюда.

В гостиную вошла женщина, очень похожая на бабушку из сказки «Красная Шапочка». В детстве у меня была книга с картинками, на одной изображена седовласая дама в темно-зеленом длинном платье с блюдом пирожков в руках. Вот только лицо той милой бабули не отличалось ярким раскрасом. А мать Петра Мироновича предстала передо мной при полном параде. Ее лоб, щеки, нос и подбородок покрывал густой слой тонального крема. Брови удивляли чернотой, на веках лежали тени, вдобавок к ним тянулась широкая стрелка. Ресницы были явно наклеены. Яркий румянец, губы, определенно увеличенные с помощью карандаша и помады цвета фуксии, довершали картину. Анна Сергеевна до сих пор красилась, как в своей давно прошедшей юности. Вероятно, ей хочется выглядеть молодой. Увы, получился обратный результат.

– Виола! – обрадовалась хозяйка. – Как я вас люблю! Почему вы так медленно пишете?

– По причине простой лени, – отшутилась я.

Анна посмотрела на напольные часы, стоявшие в углу.

– Сейчас девять. Какие планы у всех после завтрака?

– Подожди, пожалуйста, – остановил ее сын. – Виола, правда о нашей с вами работе от всех скрыта, подробности знаю лишь я и Анна Сергеевна. От мамы утаить что-то невозможно. Но она сейф, кладбище чужих секретов. Никогда ничего никому не выдаст! Сейчас вы познакомитесь со всей нашей семьей. Им мы сообщили, что Арина Виолова хочет написать детектив, главная героиня которого – Евдокия Зотова. Она моя прапра... и так далее бабушка. Для того, чтобы погрузиться в соответствующую атмосферу, вы станете нашей гостьей на

пару дней, поработаете в Доме привидения на озере.

- Дом привидения? - повторила я.

Петр улыбнулся.

- У нас много интересного для туристов.

Дверь приоткрылась, на пороге появилась девочка лет тринадцати, она обратилась к пожилой даме:

- Баба! А где завтрак?

- Настя, во-первых, моя мама не прислуга, - осадил ее Петр, - не обязана на стол подавать. Во-вторых, ты должна поздороваться со звездой, в-третьих...

- А звезда где? - лениво осведомилась школьница.

- Писательница Арина Виолова перед тобой, - повысил голос Петр. - Но независимо от того, кто оказался в доме, всегда нужно вежливо сказать «Здравствуйте».

Настя растянула губы в улыбке, приблизилась ко мне, опустилась на колени и стукнулась лбом о пол.

- Добрый день! Никогда вас не читала, тетя Пушкин, но сегодня попрошу купить все ваши произведения и законспектирую их!

- Настя! - повысил голос Петр.

- Чего не так? - изобразила удивление девочка и встала. - Сам велел говорить только правду. Я не знаю, что она пишет. И еще одна правда! Дядя Петя, бабуля не повар, не горничная, с этим не поспоришь, но без ее приказа никто ничего не делает.

– Дорогая Виола, – почти закричала Анна, – давайте направимся в столовую, пока...

– ...все с голоду не сдохли, – договорила за нее Анастасия и убежала.

– Ох уж этот пубертатный возраст, – прогудел мэр.

– Я излишне мягкая, Петя тоже с трудом ребенку замечания делает, – вздохнула Анна. – В моем старшем сыне нет никакой жесткости. Да и ситуация так сложилась, что все жалеют детей. Виолочка, пойдете.

Мы перебрались в комнату, где за столом уже сидела компания.

– Галя, несите омлет, – распорядилась Анна. – Виола, разрешите вам представить нашу семью. Мой младший сын Виктор и его жена Маргарита.

Симпатичная брюнетка и стройный блондин одновременно помахали руками.

– Настю вы уже видели, – продолжала хозяйка.

– Главное, ее не слышать, – пробурчал седой мужчина в пижамной куртке.

– Костя, – покачала головой Анна, – сие замечание отпустил мой супруг, Константин Максимович. Он ваш коллега, литератор.

– Упаси господь, – затряс головой муж Анны, – никогда не кропал полицейские книжонки, стыд и срам это! Дьявольское занятие. Из-под моего пера выходят классические романы. Да не дребедень, а тщательно написанная проза!

– Слева Николаша, – перекричала брюзгу жена, – брат Насти. Золотой отличник, наша гордость!

– Не надо, бабушка, – пробормотал паренек.

– Почему? – спросила пожилая дама. – Ты лучший ученик гимназии. А в этом учебном заведении даже четверку не каждому поставят.

– Подумаешь, – фыркнула Настя, – зато он ни разу не подтянется, а я могу на одной руке несколько раз.

– Нашла чем хвастаться, балбеска, – снова решил прокомментировать Константин Максимович, – хотя и девчонка, и мальчишка – идиоты. Первая, если доползет на своих двойках и колах до выпускных экзаменов, потом попадет в техникум, где учат пасти кроликов. У Николаши море ума, его любой вуз с руками оторвет, но он хочет какую-то теорему доказать. Короче, лет в сорок Анастасия будет по глупости нищей, а брат ее от большого ума дураком с заработком в две копейки.

– Дядя Костя, вы слизень, – заявила Настя.

– Кто? – заморгал добрый дедушка.

– Такой противный, скользкий, похожий на соплю червяк, – объяснила Настя, – бр-прр!

– Анастасия! – подскочила Маргарита. – Следи за языком.

Настя показала вилкой на автора исторических романов.

– Он гордится своей привычкой всем в лицо говорить что думает. А бабушка велела брать пример со старших, вот я и решила, как твой муж, говорить то, что в голову пришло.

Анна прищурилась.

– Немедленно прекрати! Тебе не следует так себя вести.

Николай поднял руку.

– Бабуля, разреши сказать?

– Конечно, золотце, – улыбнулась пожилая дама.

Коля отложил вилку.

- Бабуля, пожалуйста, отвечай на мои вопросы только «да» или «нет»! Дядя Костя человек?

- Конечно, странно, что ты... - начала Анна.

- Да или нет, - напомнил внук.

- Да, - ответила мать Петра.

- Настя человек? - продолжил паренек.

- Да, - после небольшой паузы согласилась хозяйка дома.

- Надо уважать и дядю Костю, и Настю? - не утихал подросток.

- Да, - опять ответила Анна Сергеевна.

Николай резко выпрямился.

- В результате простого опроса мы выяснили, что ты считаешь и своего мужа, и внучку людьми, достойными уважения. Два человека, которых ты любишь и ценишь, могут выражать в вежливой форме свое мнение только семье?

- Ну да, - процедила старушка.

- Заключительный вопрос, - заявил мальчик. - Дядя Костя открыто нахамил моей сестре. Она ему ничего плохого не сказала, а он прошипел змеей: «Главное, ее не слышать». Затем твой муж нагрубил нашей гостье, которую впервые в жизни увидел, заявил: «Никогда не кропал полицейские книжонки, стыд и срам это». Ты, бабуля, ничего супругу не сказала.

- Константин Максимович выразил свое мнение, - вскипела хозяйка, - каждый человек имеет на это право.

– Мы только что выяснили, что Настя тоже человек, – улыбнулся Коля, – следовательно, она имеет право на личное мнение. Но когда моя сестра сравнила дядю Костю со слизнем, ей влетело. Один хамит безнаказанно, а другой это запрещается? И что мы имеем? Политику двойных стандартов, геноцид Насти.

Николай посмотрел бабушке прямо в глаза.

– Это нечестно. Или накажи двоих, или молчи, когда они оба высказываются!

Присутствующие замерли, в тишине раздался скрип, и в столовую вошел огромный питбуль.

Глава пятая

– О господи, – испугался Виктор, – мы же его специально заперли.

Собака подбежала ко мне.

– Виола, не шевелитесь, – тихо произнесла Анна, – не делайте резких движений. Морис вас просто обнюхает. Он очень умный пес, но не доверяет чужим, никогда не примет угощение из ваших рук. Не бойтесь.

Морис начал тыкаться носом в мою сумку, которая висела на спинке стула. Я улыбнулась.

– Ридикюль закрыт на молнию. Если хочешь посмотреть, что внутри, сейчас покажу.

Питбуль сел и гавкнул. Я взяла кожаную торбочку, открыла ее, вынула пакетик с надписью «Мясные палочки» и обратилась к Анне Сергеевне:

– Разрешите угостить собаку для налаживания наших дипломатических отношений?

– Вы прямо ему угодили, – засмеялся Петр, – Морис при виде этого лакомства превращается в щенка.

Я вынула из пакета угощение.

– Держи, милый.

Палочка исчезла в огромной пасти за долю секунды.

– Хорошо, но мало, – подчеркнула Анна, – ему можно штук восемь дать.

Я начала скармливать питу лакомство. Тот издавал звуки, похожие на ласковое ворчание.

– Запел, – обрадовался Виктор, – Виола, вы теперь наша писательница, Пит признал вас.

– Только не надо называть женщину, которая выпускает чтиво для тупиц, писателем, – процедил Константин.

Морис приподнял верхнюю губу, издал «Р-р-р» – потом положил голову мне на колени.

Я стала гладить его по макушке.

– У Риточки есть радостная новость для вас, – зачирикала хозяйка. – Говори, дружочек!

– Сегодня вечером в честь вашего приезда, Виола, и для привлечения народа мы открываем культурный фестиваль, – зачастила жена Виктора, не договорила, вскочила и убежала.

– Что с ней? – удивился Петр Миронович.

– Не знаю, – ответил Витя, – вот уже пару дней, как ее тошнит от всего. Вчера велела мне рубашку переодеть, когда я поинтересовался «Почему?», услышал в

ответ: «От красного цвета меня наизнанку выворачивает».

- Девочка беременна! – обрадовалась Анна Сергеевна. – Ура, поздравляю!

Виктор молча уставился на мать, Петр Миронович прищурился. А я сообразила: младенец, которого Маргарита скоро подарит супругу, никого не радует.

- Мама, ты в этом уверена? – осторожно спросил мэр.

Анна Сергеевна кивнула.

- Конечно. Ритуля здорова, просто она в положении. Девочка бледная, постоянно от еды отворачивается, ее мутит. Ноги у нее отекают, лицо тоже. Все признаки налицо.

Витя встал и медленно вышел.

- Очень вкусный пирог, – сказал мэр.

- Потрясающий, – подхватила я. – Объясните, что я буду делать завтра? Сегодня ведь день отдыха?

- Да, да, – закивал Петр, – вы участвуете в игре в четверг, старт утром в одиннадцать.

- Что интересного можно увидеть в Кустове? – задала я новый вопрос.

- У нас великолепный музей... – начала хозяйка дома.

- Ничего хорошего тут нет, – перебил ее муж, – полное убожество вокруг.

Завтрак продолжался еще примерно полчаса, потом все разбрелись.

Несмотря на позднюю осень, сегодня выдался солнечный день, просто бабье лето. Я пошла погулять по участку, забрела в лес, неожиданно увидела там беседку и решила отдохнуть. Строение оказалось застекленным, но дверь

неплотно прилегала, поэтому, когда я поднялась по лестнице ко входу, поняла: внутри сейчас находятся Виктор и Рита.

– ...! – с чувством произнес муж.

– Честное слово, честное слово, честное слово, – забормотала Рита, – это неправда! Я же не могу забеременеть.

Пара определенно удалилась в укромное место, чтобы поговорить без свидетелей. А подслушивание чужих бесед не является моим хобби. Я сделала шаг назад и чуть не закричала от резкой боли. Сначала мне показалось, что в большой палец правой ноги воткнули раскаленный гвоздь. Но через секунду стало понятно, что произошло.

Пару лет назад мы со Степаном отправились на юбилей нашей приятельницы. Я надела длинное платье и туфли на каблуках. И все было хорошо до момента моего похода в туалет, где недавно вымыли пол. Я поскользнулась на мокрой плитке, подвернула ногу и, как потом оказалось, повредила плюснефаланговый сустав большого пальца ступни. Поверьте, это очень больно, просто очень. Около года я могла носить только обувь с широкой колодкой. Потом я решила, что вылечилась, несколько месяцев радовалась лаковым лодочкам и, торопясь по делам, опять подвернула ногу.

Когда незадачливая больная Тараканова вновь возникла в кабинете доктора, тот встретил ее как родную и посоветовал:

– Передвигайтесь не торопясь, носите устойчивые ботинки, помните: подобная травма может стать привычной. Как говорится, где тонко, там и рвется.

К сожалению, доктор оказался прав. Повредив в очередной раз свою многострадальную лапку, я вспоминаю другую пословицу: «Больной зуб длиннее других». А палец на моей ступне оказался просто километровым. Вот и секунду назад я опять ухитрилась повредить бедный сустав, больно сейчас очень. Хочу уйти и не могу, волей-неволей пришлось слушать чужую беседу.

– Да ну? – с издевкой осведомился супруг. – Я бесплоден, но ты-то вполне способна произвести на свет ребенка.

- Витенька, как мне стать матерью, если у тебя нет возможности зачать малыша? - всхлипнула Маргарита.

- Издеваешься? - зловещим тоном осведомился Виктор.

- Конечно, нет, - ответила жена.

Раздался звук, словно на пол упал кусок сырого мяса.

- Ой! Больно же, - заплакала Рита.

- А мне каково? - процедил Виктор. - ...! Шлюха!

- Витенька!

- Заткнись!

- Никогда, никогда, никогда я не смотрела на другого мужчину.

- Зажмурилась и в постель к кому-то залезла, - рассмеялся супруг.

- Милый!

- Не смей меня так называть.

- Дорогой!

- Заткни пасть!

- Почему ты так со мной разговариваешь? - возмутилась жена.

- Она еще спрашивает! Убирайся вон.

- С ума сошел?

- Это ты со всех катушек съехала!

- Витенька!

- Если не заткнешься, я отрежу твой поганый язык.

- Ой!

- Даю тебе полчаса. Берешь паспорт и сваливаешь по-быстрому. Голая пришла в наш дом, голой и уйдешь.

- Но...

Раздался стук.

- Ой, ой, ой, - запричитала Рита.

- Сказано, ..., сиди молча, - продолжил Виктор, - кредитки оставляешь, наличку не берешь!

- Но как же? - зашептала Рита. - Если ты считаешь, что я тебе изменила...

Глава шестая

Виктор расхохотался и передразнил жену:

- «Если ты считаешь, что я тебе изменила...» Отлично знаю, что дети от меня не родятся. Следовало Светлану около себя удержать, а я, идиот, дурак, дебил, назло ей на тебе женился.

- Как назло?

- Не нравится правда? – обрадовался муж, решив причинить спутнице жизни побольше неприятного. – Ты мне никогда не нравилась. Глупая и некрасивая.

- Ой!

- Полная дура!

- Неправда.

- Поспорь еще!

- Вчера ты другое говорил.

- Вчера не сегодня. Вчера у меня была жена, а сегодня шлюха!

- Витенька, это ошибка!

- Верно, – неожиданно спокойно отреагировал супруг, – эх, надо было слушать маму. Когда я сказал ей, что хочу жениться, она сразу меня предупредила: «Подожди некоторое время. Семейная жизнь не должна строиться на желании доказать бывшей любовнице, что ты ее забыл и счастлив с другой. Тебе с Маргаритой не ужиться, вы очень разные». А я, идиот, решил, что мать, как всегда, хочет руководить мной, и вопреки ее желанию сыграл свадьбу. И ведь честно предупредил тебя, что не способен стать отцом. Что я услышал в ответ? Отвечай.

- Правду, – ответила Рита, – я родилась и воспитывалась в семье сумасшедших, мамаша домохозяйка, отец приемщик в химчистке. Они девять детей на свет произвели. Я была старшая, пришлось мне всех нянчить. Очень радовалась, что в браке детей не будет. Они мне в детстве жуть как надоели. Поверь, я никогда тебе не изменяла.

- Уходи, – уже без крика и оскорблений велел муж, – разведемся без истерик. Ты не имеешь права ни на что претендовать. Все, что у нас есть – подарки мамы, вся собственность оформлена на меня. Исчезни! Навсегда!

Послышался скрип, я поняла, что Виктор сейчас покинет беседку, и, радуясь тому, что боль в ступне стала меньше, опрометью кинулась в кусты. Не успела я спрятаться, как из беседки вышел Виктор, он спустился по ступенькам и побежал по дорожке в сторону дома. Следом появилась Рита. Она начала медленно спускаться по лесенке, споткнулась и упала...

Я выскочила из укрытия и кинулась к потерпевшей бедствие, а она села, заплакала и сквозь слезы спросила:

– Вы подслушивали?

– Да, – призналась я в некрасивом поступке и устроилась рядом на ступеньке. – В свое оправдание могу лишь сказать, что повредила большой палец на ноге, не могла наступить на нее. Я не сплетница, никому не передам вашу беседу с Виктором.

– Он меня выгоняет, – пожаловалась Рита, – не верит, что я никогда ему не изменяла. В день нашей свадьбы в дом влетела ворона. Здоровенная. Вот и не верь после этого приметам.

– Если вы не обманывали Витю, – начала я, но Маргарита не дала мне договорить.

– Он мой счастливый билет! Я считалась подругой Светы, его любовницы. Вернее, исполняла при ней роль «принеси-подай». Светлана красивая, вокруг нее всегда много мужчин крутилось. Когда-то мы с ней учились в одном классе. Светка была королевой школы, я ее тихой тенью. Королеве требуется верная служанка, и эта роль досталась мне. Не знаю, почему я долго ее исполняла. Когда Воронова познакомилась с Витей, тот сразу влюбился в нее, а я страшно переживала, потому что мечтала о таком, как Зотов, но понимала: у меня шансов нет. Почему Светка стала любовницей Виктора? Она не придавала этой связи значения, просто спала с ним несколько месяцев, а затем сказала:

– Прошла любовь, завяли помидоры. Нам было хорошо, давай разойдемся, чтобы не ругаться. Не могу с одним мужиком дольше полугода жить. Бесить он меня начинает.

Витя ей ответил:

– Да я тебя в постели использовал, как резиновую бабу. Люблю давно Риту. Но твоя подруга с каждым под одеяло не ляжет. Хорошо, что ты, Светка, сама предложила разбежаться, я уж и не знал, как от шлюхи избавиться.

И случилась у них драка. Наша дружба со Светой лопнула. А Виктор мне через месяц кольцо подарил.

Маргарита опустила голову.

– Дура я! Поверила в его любовь сразу. Жили мы счастливо. А теперь...
Пожалуйста, поговорите со мной, пожалуйста, выслушайте.

Я встала.

– Конечно, но давайте уйдем отсюда. Виктор может вернуться в любой момент. Может, вы знаете какое-то укромное местечко?

Маргарита вытерла лицо руками.

– Чуть подальше в лесу стоит изба.

– Вставайте, – скомандовала я, – только быстро передвигаться я не смогу.

– Торопиться нам некуда, – шмыгнула носом Рита. – Ты замужем?

– Да, – кивнула я и решила тоже перестать «выкать».

– Дети есть? – спросила спутница.

– Нет, – коротко ответила я.

– Вот и у нас не завелось, – всхлипнула Маргарита, – несколько лет мы прекрасно жили, много где побывали, давно могли свою квартиру купить, но Витя не хотел. Он очень мать любит. Мы пришли, сейчас дом открою.

Маргарита присела, пошарила рукой под крыльцом, вытащила колечко, на нем болтался ключ.

- Где мы? - удивилась я, входя в помещение. - Кто тут живет?

- Никто, - ответила Рита.

- Странное ощущение, - призналась я, - изба старая, обстановка в ней несовременная: русская печь, матрасы на ножках, посуда старорежимная, сейчас другой пользуются. Лампа керосиновая, интерьер выглядит так, словно в доме не живут с конца девятнадцатого века. Но тогда здесь должна лежать пыль, висеть паутина. Но этого нет, везде чистота и обстановка как новая.

- В этой избе Евдокия Зотова проживала вместе с мужем и его родителями, - объяснила спутница, - туристы могут купить два вида билетов. Простой. Им покажут озеро, разрешат искупаться, поведают историю Дуси и проводят в музей крестьянского быта. Можно приобрести VIP-экскурсию, она дороже. Первая часть такая же, как и в дешевом варианте, а потом туристов приводят сюда и начинают стричь деньги. Хочешь забеременеть, а никак не получается? Посиди на месте Евдокии, все получится. Глянь в простенок между окнами. Что ты видишь?

- Самую обычную грубо сколоченную табуретку - ответила я.

- Выше посмотри, - велела Рита.

- Там икона, не знаю какая, не разбираюсь в них, изображен молодой мужчина с коробкой в руке, - ответила я.

- Это Пантелеимон Целитель, - объяснила Маргарита, - он был врачом. Почему кольца на нитке под ликом висят?

- Знаю, кто их тут повесил, - обрадовалась я возможности блеснуть эрудицией, - мы с мужем ездили на экскурсию в монастырь. Там есть образ, люди верят, что он помогает выздороветь. Очень часто тот, кто поправился, в знак благодарности вешает на икону золотое кольцо.

– Глупый обычай, – дернула плечом Маргарита, – но перстни, которые перед тобой, предназначены не для врача, это подарок табуретке, посидев на которой женщина обретает радость материнства.

– А-а-а, – пробормотала я.

Маргарита опустилась на грубо сколоченную лавку.

– Садись! Евдокия тут никогда не жила. Потом все объясню. Выслушай мою историю, пожалуйста. Очень хочется ее рассказать, наверное, если все выложу, успокоюсь!

– Говори, – согласилась я и услышала занимательный рассказ.

Евдокия Зотова выдумана. Это золотая жила, которую семья старательно разрабатывает. Сначала Мирон Миронович, а после него и Петр беззастенчиво обманывает наивных людей. Анна Сергеевна делает вид, что верит во всю эту туфту: купание в озере, сидение на табуретке и другие «медицинские» услуги. Удивительное дело, но существует немало людей, которым «лечение» помогло. А вот Мирону Мироновичу плавание в водоеме жизнь не продлило. Муж Анны скончался, оставил жену вдовой. Трое сыновей: Юра, Петя и Витя на тот момент были давно не дети.

Юра старший, женился на Анжелике, та родила Анастасию и Николая. Витя тоже обзавелся семьей. Дом у Зотовых большой, никто никому не мешал, сыновья со своими семьями жили с родителями и не разъехались после смерти отца. Холостой Петр тоже не хотел автономии.

Анна Сергеевна твердой рукой вела хозяйство. Наверное, Мирон Миронович скопил солидную сумму денег, потому что после смерти главы семейства благосостояние Зотовых осталось на прежнем уровне. Поддержанию финансового благополучия способствовало и то, что незадолго до ухода из жизни Мирон Миронович освободил кресло мэра, посадил в него Петра. Сыновья работали, невестки тоже не сидели сложа руки. Вечером во время ужина всегда царил дружеская атмосфера.

После похорон супруга Анна недолго жила вдовой, она опять вышла замуж. На сей раз ее избранником стал писатель Константин Максимович Будкин. Он

пишет под псевдонимом М. Смоляков. Будкин спит до полудня, потом частенько уезжает в Москву. Что он в городе делает, Маргарита не знала. Домой супруг Анны прикатывает к ужину и начинает ко всем придирается. Юре, Виктору и Петру отчим не нравился, но они видели, что мать счастлива, и не отвечали на его шуточки. А его высказывания часто звучали по-хамски. Но всякое терпение может лопнуть.

Глава седьмая

Когда Константин назвал Лику, жену Юры, «клушей, которая мечтает только пожрать и посрать», старший сын встал и, стараясь говорить спокойно, произнес:

– Мама, я уважаю твое право на личную жизнь, но господин Будкин обязан следить за своим языком. Если он сейчас не извинится перед Ликой, мы немедленно покинем дом.

– Напугали ежа голой задницей, – рассмеялся Будкин, – никто задерживать нахлебников не станет.

– Мама, – повторил Юра, – я веду беседу с тобой.

– Запеканка сгорела, – ахнула Анна и убежала на кухню.

– Анжелика, мы уходим, – воскликнул муж, и пара удалилась.

Анна Сергеевна принесла блюдо с творожником, поставила его на стол и поспешила к двери.

– Остановись, Аня, – скомандовал Константин, – не унижайся. Обжоры с воза – возу легче. Оба не умеют зарабатывать, а деньги, которые сейчас имеют, у них живо закончатся. Прибегут назад! Свалили из дома? Отлично! Нам просторнее, и воздух чище.

Рита изумилась и подумала: «Лика прекрасная жена, родила двух детей. Но Анна Сергеевна ничего не сделала, чтобы защитить супругу сына, да и его самого тоже. Почему?»

Юра, Лика и дети как сквозь землю провалились. Где жила семья? Имелись ли у родителей деньги на содержание детей? Возможно, ответ знала Анна, но она молчала. С Виктором Юра не общался. Встречался ли он с Петей, Маргарита понятия не имела. А потом раздался звонок из полиции: старший сын и его жена отравились. Выяснилось, что они с детьми жили не так далеко от Кустова. Семья всегда любила ходить за грибами. Супруги хорошо знали, какие можно собирать, а на какие даже смотреть не стоит. Но, несмотря на свою осведомленность, взрослые насобирали ложных лисичек, приготовили их с картошкой и съели все подчистую. Хорошо хоть Настя и Коля в этот день вместо прогулки по лесу отправились на день рождения одноклассницы Анастасии и не ужинали дома.

Анна Сергеевна похоронила сына и невестку, а внуков забрала к себе. Семейная трагедия не сделала Константина добрее, теперь он начал цепляться к школьникам. Анна Сергеевна не делала замечаний супругу, иногда, когда он совсем уж далеко заплывал за буйки, жена, улыбаясь, говорила:

– Дорогой, не принимай пустяки близко к сердцу.

К Рите свекровь прекрасно относилась, частенько совала ей деньги и шептала:

– Купи себе что-нибудь.

Через некоторое время жизнь вернулась в привычное русло. Витя осуществил свою давнюю мечту, завел питбуля Мориса. О Юре и Анжелике вслух не вспоминали, но не потому, что их забыли, просто не хотели травмировать детей. Петр старался привлечь как можно больше народа в Кустов, он много делал для города. Никто холостого мэра с девушками не видел, его интересовала только работа. Во время совместных семейных трапез беседа в основном шла по давно накатанным рельсам. Анна возмущалась высокими ценами на коммунальные услуги, бензин, продукты. Константин Максимович яростно критиковал Миладу Смолякову, которая часто мелькала на телеэкране. Витя рассказывал, как идут дела у него на фирме, он занимается организацией разных праздников. Петр делился планами развития Кустова.

Рита вытерла лицо ладонями.

– Все шло хорошо. Пару недель назад мне стало плохо. Тошнота была сначала слабая, потом меня выворачивать стало. Голова адски болела, аппетит пропал, месячные исчезли. Витя не очень внимательный, он ничего не заметил. Да и муж постоянно занят, он изо всех сил хочет расширить бизнес, но конкуренция высокая. И с какой стати Анна Сергеевна сегодня решила, что я жду ребенка? Вслух об этом заявила. И что получилось?

Рита сгорбилась.

– Я не могла забеременеть! Никак! Не изменяла мужу. Для меня лечь в чужую кровать невозможно. Ну и не дура ли Анна Сергеевна? Витя в курсе своей бесплодности, а я жду ребенка? Свекровь глупость ляпнула, и все у нас рухнуло.

Маргарита замерла, потом поднесла руку к голове, прошептала:

– Шапка горячая. Кто-то кипяток льет.

И ткнулась лбом в стол.

– Тебе плохо? – задала я идиотский вопрос. – Рита, ответь!

Жена Виктора молчала, я встала, легонько потрясла ее за плечи, поняла, что она потеряла сознание, и вытащила телефон... Нет связи.

Оставив Маргариту одну, я кинулась в сторону дома Зотовых, бежала, держа мобильный в руке, неожиданно поймала сеть и соединилась с Агатой.

– Лишилась чувств? – ахнула та. – Вернись к ней, сиди рядом, сейчас организую помощь.

Я примчалась обратно в избу, нашла супругу Виктора в той же позе и ощутила полную беспомощность.

Дома у меня есть тревожные наборы. Собрала их я после того, как одна знакомая на моих глазах долго металась по своей квартире, отыскивая шприц,

спрей от сердечного приступа и ампулу с лекарствами для того, чтобы помочь мужу. И ничего не нашла.

– Все было, – плакала Нина, – куплено, но куда-то подевалось.

Врач, который оформлял бумаги для отправки тела в морг, молчал, но когда хозяйка вышла из комнаты, он сердито отбросил ручку и зашипел:

– Запомните! Независимо от возраста и физического состояния людей, которые живут в доме, у вас всегда должны быть кейсы! На них сверху наклейки. «Сердечный приступ», «Гипертонический криз», «Аллергия». Если кто-то болен диабетом, тогда еще «Кома». И наборы по всем заболеваниям, которые есть у ваших домашних. Жалуются кто-то на сильную боль в сердце? Спрей вам в помощь. Не бегайте по дому, не плачете, не кричите: «Где лекарство? Куда я его дела?» Со всех ног кидайтесь туда, где находятся коробки, открываете нужную, оказываете до приезда «Скорой» первую помощь, вероятно, этим вы спасете жизнь своим домашним. Кейсы составляете по указанию врача, который лечит родных. Придется оформить разные для помощи при сердечном приступе папы, мамы, бабушки. Не забудьте подписать, где чей. Регулярно проверяйте содержимое, заменяйте ампулы, таблетки, которые сошли со срока годности. Радуйтесь, если запас не нужен, но храните аптечку, в жизни случается всякое. Кстати, если в доме есть больные животные, приготовьте и для них такие.

С тех пор у меня в шкафу хранятся подобранные лекарства, в них есть инструкция, что и в какой дозе применять. Но сейчас я в избе, в лесу! Раздался звук шагов, появились врач, медсестра и Анна Сергеевна.

Глава восьмая

Хозяева устроили меня в гостевой комнате, придраться в ней было не к чему. На кровати лежали ортопедический матрас и гора подушек, еще два одеяла: пуховое плюс простое шерстяное. На тумбочку чья-то заботливая рука поставила бутылки с газированной и простой водой и соком. Рядом лежала коробка дорогих шоколадных конфет. В ванной висели махровый и хлопчатобумажный халаты и набор полотенец, а на полках выстроились разные кремы, шампуни и гели для тела.

Я полежала в пене, потом устроилась в кресле, включила телевизор, и тут позвонил Степан с вопросом:

- Как дела?

- Разнообразно, - ответила я и рассказала о событиях дня.

- Маргарита жива? - спросил муж.

- Да, она пришла в себя, сейчас в клинике, спит, - объяснила я, - врачи считают, что она испытала сильный стресс, вот нервы у нее и не выдержали. Поэтому ей дали какое-то успокаивающее. За ужином Константин спросил у Виктора, не знает ли он случайно принца? Его нужно вызвать в медцентр, он поцелует спящую некрасавицу, и та очнется.

- Мда, - буркнул Дмитриев, - шутник, однако. Надеюсь, кто-то ему врезал.

- Нет, - ответила я, - странная семья. На первый взгляд все прекрасные люди. Петр истово исполняет обязанности мэра, постоянно что-то улучшает, создает новые рабочие места, заманивает туристов. Затеял игру, в которой мне завтра предстоит отыскать золотой ящик. Городок очень чистый, в нем есть больница, три школы, музей, даже концертный зал. Купальни на озере Счастья прекрасно оборудованы, построены гостиницы для паломников. Городской голова поддерживает малый бизнес, хозяева мини-отелей получают льготы от города. Благодаря их работе в Кустове почти решена проблема занятости. Петр доступен народу, есть телефон, на котором сидит секретарь, он всем отвечает. Мэр прямо отец родной для жителей. Дома он тихий, похоже, под каблуком у матери. Не делает замечаний Константину, а тот, на мой взгляд, хам трамвайный. Виктор занят только своими делами и сразу безоговорочно поверил в измену жены.

- На основании слов Анны Сергеевны о беременности Маргариты? - уточнил Степан.

- Меня это тоже удивило, - призналась я, - их браку не один год, у супругов вроде хорошие отношения. А муж мигом превращается в Отелло, выталкивает Маргариту вон, не разрешает ей даже вещи взять.

– Значит, хороших отношений у них не было, – заметил Степан, – вероятно, супруг завел любовницу, решил избавиться от надоевшей ему бабы, поменять увядшую розу на свежую. А как осуществить задуманное, если у свекрови с невесткой нет войны?

– Сделать ее изменщицей? – предположила я.

– Вероятно, да, – согласился Степан, – уж очень театральная реакция у парня.

Я зевнула.

– Все, отдыхай, – засмеялся муж, – у тебя завтра сложный день.

– Ничего сложного, – возразила я, – мне дадут план куда идти, я откопаю сундук и бегом в штаб.

Мы еще поболтали минут пять, потом я выключила мобильный. Привычку «убивать» телефон на ночь я приобрела год назад, после того, как меня в три утра разбудил звонок. Степан как раз улетел в очередную командировку. Что вы подумаете, услышав темной ночью вызов? Меня охватил ужас: что-то случилось с самолетом, Степе лететь еще долго.

Дрожащими пальцами я схватила трубку и прошептала:

– Говорите правду!

– Здравсти, писательница Веоликина, – затараторил дискант, – это Рома из газеты «Интересное рядом», С Петропавловска-на-Камчатке. Я зво?ню вам с заковыристым вопросиком: если вы найдете на улице миллион, че с ним сделаете?

Слова «зво?ню», «С Петропавловска-на-Камчатке» разбудили в госпоже Таракановой до сих пор мирно спящую училку. Но несмотря на то что я преподавала не русский, а немецкий язык, мне захотелось объяснить Роме, что он ИЗ города Петропавловск-Камчатский, а глагол «зво?ню» – ужасен. И зво?нить в три утра не стоит, надо учитывать разницу во времени с Москвой. Но мне удалось задушить порыв, и я молча отсоединилась, выключила мобильный и

с тех пор поступаю так всегда перед сном. А еще я люблю свежий воздух.

Я встала с кровати, приоткрыла окно и услышала тихий голос:

- Куда идти? В сарай, где держат лопаты? Там закопаем?

- Самое подходящее место, - ответил брат.

Я сразу поняла, кто беседует в темноте: Настя и Коля.

- Я пойду с тобой, - заявила девочка.

- Конечно, - не стал спорить мальчик, - только тихо, такие дела лучше тет-а-тет проворачивать.

- Вроде мы говорили о сарае у заднего забора, где калитка в лес, - удивилась Анастасия, - я никогда про Тетатет не слышала! Он далеко?

- Тет-а-тет французское выражение, в буквальном переводе означает «голова к голове», - терпеливо пояснил брат, - но его обычно переводят как «наедине», «только друг с другом», «вдвоем».

- Поняла, - протянула Анастасия.

- Когда я при посторонних нагло поправляю твою речь, это не потому, что я не люблю тебя, - продолжал Николай.

- Знаю, - засмеялась Настя, - а я на тебя ору. Это наш спектакль.

- Настена, читай побольше, - посоветовал Коля.

- Да мне скучно над книжкой сидеть, - призналась сестра.

- Потом на эту тему поговорим. Вперед, - велел брат.

Послышались шаги.

- Коль! – воскликнула Настя. – Глянь, окно приоткрыто! Вдруг нас кто-то видит?

- Все спят, – спокойно отреагировал брат, – окно слегка распахнули, чтобы спальню проветрить. Не дрожи.

- Мне всегда за тебя страшно, – призналась сестра.

- Не думай о плохом, и оно не придет, – сказал мальчик, – держи в голове только хорошее. Вспомни, сколько у нас денег теперь? Отдадим ему все сполна.

- Свинство столько денег с детей брать, – разозлилась Настя.

- Захоти мы конфет купить, тогда, наверное, да, – согласился Николай. – Но и владелец кондитерской имеет право ставить на свой товар любую цену. Не по карману она покупателю? Вали туда, где подешевле. Вокруг много тех, кто леденцами торгует.

- Нам нужен только лучший, – отрезала Настя.

- Именно поэтому он дорого стоит, – подвел итог брат, – топаем.

Глава девятая

- У нас сорок три участника, – заявил Петр, – они уже побежали по маршруту, но их путь проложен в северной стороне леса, а Виола пойдет в южную. Специально поступили так, чтобы вы не пересекались с толпой и никто другой не нашел «клад». Дойдете до места, где зарыт золотой сундук, откопаете его и принесете в штаб, то есть сюда. Мы сообщим всем, что писательница заблудилась в лесу, двинулась не туда, куда надо, мы не можем вручить ей приз за победу, но Арина Виолова раздобыла нечто ценное, давайте изучим содержимое. Откроем сундук на площади при всех и найдем вещи Евдокии Зотовой.

– Зачем бегать по лесу? – удивилась я. – Откапывать клад? Я посижу тут с вами, а когда другие завершат сафари, выйду к людям. История с моей находкой – вранье. К чему кросс с препятствиями?

Петр взглянул на Агату, теперь заговорила Годунова:

– Виолочка, любые враки должны походить на правду. На дворе осень, несколько дней шли проливные дожди, прекратились они лишь позавчера поздно вечером. В городе сухо, а в лесу сыро и грязно. Все участники игры измажутся, как поросята. А вы выйдете к людям чистенькая. Народ сразу загудит: «Подстава, писательница отсиживалась в штабе». Кроме того, по правилам если охотник за кладом обнаружил сундук, то он должен сделать фото. Одно до того, как стал откапывать сокровище, потом с кладом, который еще лежит в яме, и, наконец, селфи с сундуком, присев около него. А вы по легенде думаете, что нашли золотой рундук, и сделали необходимые снимки. Идти совсем недалеко, план пути расписан в мельчайших деталях, заблудиться просто невозможно.

– Сотовые в лесу только как фотоаппарат работают. Есть, впрочем, места с интернетом, где-то вдруг телефон оживает, – уточнил Петр.

– Вилка, вы автор криминальных романов, – исполняла свою партию Агата, – понимаете, как важны детали.

Мэр опять подключился к беседе:

– Вот рюкзак, там разное: бутылка воды, коробка с бутербродами, резиновые перчатки, аптечка. Кроме того, еще компас и удивительный прибор. Как он работает, не спрашивайте, не знаю. Но даже при отсутствии мобильной связи и интернета эта штуkenция может служить поисковой системой.

– Наверное, через спутник соединяется, – с видом знатока заявила Агата.

– Безразлично, как прибор фурычит, – засмеялся Петр, – главное, что он всегда ответит на вопрос. Кроме того, у вас есть лопатка.

– Маленькая, складная, – добавила Агата, – давайте я помогу вам повесить вещевой мешок.

– Там еще три банана, – вспомнил Петр, – идеальный перекус, если надо восстановить силы. Выходите через служебную дверь, накиньте капюшон на голову. Вокруг штаба никого нет, но осторожность не помешает.

Приключение перестало мне нравиться, но давать задний ход поздно. Я выскользнула из здания администрации через черный ход, вошла в лес и вытащила инструкцию.

«Идите прямо до осиновой рощи».

Вроде простое указание, но есть маленькая проблема. Я схватила мобильный. Ура, пока еще я могу позвонить Степану.

– Как выглядит осина? – повторил мой вопрос муж. – Да как осина!

– Опиши в деталях, – потребовала я, шагая вперед.

– Ну... с зелеными листьями, ствол коричневый, – сообщил Степа.

– Еще подробнее, – велела я.

Сотовый звякнул, прилетело фото и под ним подпись: «Вот она».

– Спасибо! – закричала я.

Из трубки не раздалось даже шороха, увы, батарейка разрядилась, я, как всегда, забыла ее зарядить. Больше на помощь мужа рассчитывать не приходится.

Я двинулась по тропинке, которая вилась между деревьев. Вокруг стояли знакомые ели. Затем появились березы, но они выглядели иначе, не так, как в городских парках. Кора у них оказалась зеленоватой, а темные пятна имели маленький размер. Меня это не смутило. Наверное, московские березки из-за плохой экологии изменились. Потом перед моими глазами возникли новые деревья. Я глянула на фото. Ура! Я оказалась там, где надо. Что в инструкции дальше?

«Дойдя до осиновой рощи, сверните на север».

Я впала в задумчивость. «Сверните на север». А где он? Откуда-то из глубин памяти всплыл образ Ильи Николаевича, учителя географии. Он вел себя нестандартно, мог запрыгнуть на стол с места и объяснить: «Именно так поступает леопард, когда хочет спрятаться». Наш класс Илюшу обожал, потому что он никому не ставил даже четверок. В журнале напротив всех фамилий стояли шеренги пятерок. Домашние задания он отменил, зато мы с ним после уроков ходили в парк и там играли в Робинзона Крузо. Учитель безостановочно что-то рассказывал. Что нам он говорил о сторонах света?

Я напрягла память. Север находится напротив юга. Замечательно, что я это знаю, но применить их на практике невозможно. Почему? Я не в курсе, где расположен юг! И это называется простая инструкция? Следовало составить ее так: идешь вперед до дерева, у которого из земли растет несколько коричневых стволов, становишься к нему лицом и поворачиваешь налево! Или направо! Вот так понятно. А про север не стоит даже вспоминать. Что делать? И тут всплыло новое воспоминание: «На северной стороне ствола растет мох».

Однако, какая у меня хорошая память! Девушка Тараканова, у тебя столько знаний по географии, они очень пригодятся сейчас.

Я начала осматривать стволы и на одном нашла мох. Ура! Направление – север. Но почему туда не ведет, как обещали, дорожка? Я поехала. Агата оказалась права, в лесу холодно, сыро и вообще неудобно. Но что делать-то? Горестно вздохнув, я принялась продираться сквозь какие-то кусты. Минут через пять это занятие мне надоело, пришлось опять схватиться за план.

«Продолжайте движение на север, через триста пятьдесят два метра поверните направо».

Похоже, руководство составлял навигатор для автомобиля. Мне нужно измерять путь рулеткой? И как узнать, сколько уже пройдено? Может, в путеводителе дальше есть объяснение? Мой взгляд вернулся к инструкции.

«Если вы заблудились, советую найти крепкое высокое дерево, залезть на него, внимательно осмотреть местность и продолжать путь, используя компас».

Компас? Я сбросила рюкзак и начала в нем рыться. Бутылка воды, коробка с едой, бананы, туалетная бумага. Зачем она? Хотя, может, тут водятся медведи? Увижу косолапого, и рулон окажется первой необходимостью. Рука наткнулась на странный предмет. Более всего он напоминал кнопочный телефон, прикрепленный к браслету. Я повертела непонятно что и вдруг сообразила: наверное, я держу прибор, который может ответить на вопрос. И у него есть только одна кнопка. Очень люблю такие механизмы, понятно, куда пальцем тыкать.

Глава десятая

Я нажала на пупочку, экран засветился, раздался баритон:

– Рад встрече. Вадим, ваш личный помощник в лесу. Что случилось?

– Мне надо найти сундук... – начала я.

– Сундуки производятся железные, деревянные, пластмассовые, плетеные, в общем, разные, – ответил голос. – Когда люди придумали изделие с откидной или съемной крышкой, точно неизвестно.

– Спасибо, – остановила я информатора, – дальше не надо.

– Первое упоминание о ящике, в котором можно спрятать одежду, было найдено в самой древней египетской пирамиде, – продолжал Вадим.

– Спасибо, это ценная информация, – поблагодарила я, – мне надо идти на север, но я не могу его найти. Куда шагать? Где север?

– Север – сторона света, соответствующая направлению на Северный полюс. Она противоположна югу, перпендикулярна востоку и западу, – зачастил голос, – от направления на север отсчитывают углы азимута. На местности север находится слева от человека, который стоит лицом к восходящему солнцу.

– Ура! – заливовала я. – Отлично! Спасибо. Понятия не имею, что такое азимут, почему его загнали в угол, но остальное нужна информация.

Но Вадим продолжал:

– На современных географических картах северная сторона чаще всего находится сверху!

– Остановитесь, – скомандовала я.

– Но известны и перевернутые карты, – как ни в чем не бывало бубнил баритон.

– Хватит петь ненужную мне песню про север, – рассердилась я и сосредоточилась на своей проблеме.

Итак, север слева от солнца.

Я задрала голову. Верхушки огромных елей закрывали небо. Но я не привыкла сдаваться. Раздвигая руками кусты, я пошла вперед, через некоторое время оказалась на лужайке, увидела солнце, повернула налево и очутилась у оврага. Пришлось опять вынимать план, я полезла за листком, и в то же мгновение раздался крик.

– Не плачь, гитара моя, больно в груди. Грущу о доме я. Родная, жди! Зачем разлука пришла, где раньше ласка была. Нас разлучили с тобой суд и конвой!

Я чуть не упала, испугалась, обернулась, никого не увидела, сообразила, что вопль летит из кармана куртки, вытащила на свет божий устройство, которое отвечает на все вопросы, это оно исполняло блатную песню, и грозно велела:

– Прекрати!

– Вы заказали произведение Аркадия Северного, – возразил прибор.

– Это ошибка, – крикнула я и тотчас вспомнив, как объявила устройству: «Не надо петь про север».

Скорей всего прибор понял мои слова по-своему – петь про север. Ну и нашел зонг неизвестного мне Аркадия Северного.

Стало тихо, я начала читать инструкцию.

«Дойдя до поляны, отсчитай три шага на север, два на юг, четыре на запад, один на восток. Увидишь холмик. Копай яму лопатой, вынь сундук».

Мне захотелось сказать Агате все, что я про нее думаю, но пиарщицы-то нет рядом. И я уже в курсе, как определить стороны света.

Я встала лицом к солнцу, развела руки в разные стороны, пошла налево, остановилась и опять растерялась. А как отыскать запад, который перпендикулярен мне сейчас?

Вновь пришло желание пообщаться с Агатой.

Я оглянулась, увидела ветку, сбегала за ней, опять посмотрела на солнце, прошла в нужную сторону и воткнула палку в землю. Ура! А где запад? Перпендикуляр в наличии. Но один его конец устремлен вверх, а другой уходит в почву. Мне рыть тоннель или забираться на дерево? Сейчас я стою на полянке, ближайшая ель далеко. Кому пришло в голову написать дурацкое руководство? Память неожиданно подсказала: «Сорок тысяч лет назад в Австралии вымерли гигантские гуси». Птичек жалко! Но как найти восток? И запад?

Опять беседовать с Вадимом не хотелось, но альтернативы нет.

Я вытащила прибор и нажала на кнопку.

«Больше не надо, не надо, не надо пить, – запищал то ли женский, то ли мужской голос, – больше не надо, не надо любить. Эх ма, ля-ля...»

– Как узнать, где восток и запад, если воткнула в землю палку? – перекричала я Орфея.

– Ответ астролога Нибукалюкина, – сообщил Вадим, – асцендент востока находится в знаке Льва. Плюс в первом его доме расположился Нептун. Луна и

Козерог вошли в разрушительную конфигурацию. Восток устремлен в небо, запад в землю. Кроме того...

– Спасибо, хватит, – сказала я, отключая Вадима.

Значит, восток указывает вверх, запад вниз. А мне что делать?

Я выдернула ветку, пошла вперед и увидела избу. Вот уж странность! Кому могла прийти в голову идея поселиться в таком месте? Сруб совсем старый, слева от него видны остатки примитивного парника: железные полукружья, воткнутые в землю. Их должна покрывать пленка, но от нее даже лохмотьев не осталось. А домик-то крепкий, крыша у него как новая, крыльцо не развалилось. И что уж совсем удивительно – нет забора. У входа стоят два очень старых, но целых ведра, их никто не стащил. Через секунду мне стало понятно: хозяева давно покинули свое гнездо. Двор зарос, на ступенях валяется всякий мусор: опавшая листва, ветки... Остается лишь удивляться, что ведра никому из кустовцев не понадобились, они их не стащили.

Я двинулась дальше, через несколько секунд оказалась на краю оврага и снова полезла за планом.

«Сейчас перед вами канава». Я чуть не зарыдала от счастья – Вилка, ты идешь в нужном направлении.

«Аккуратно пресеките ее, отсчитайте восемь и три четверти шага на юго-запад и отойдите сундук».

Мое ликование достигло пиковой точки. Правда, сочетание юго-запад показалось странным, как можно одновременно идти в разные стороны? Каким образом отсчитать три четверти шага? Но проблемы надо решать по мере их поступления.

Стараясь не упасть, охотница за кладом спустилась в канаву, ноги оказались по щиколотку в ледяной воде. Теперь надо подняться на другую сторону оврага. Отважная путешественница сделала шаг, поскользнулась, замахала руками, плюхнулась в грязь, кое-как поднялась, увидела, что впереди канава превращается в подобие ручья, решила, что там проще выйти на сушу, и побрела в нужном направлении. Ноги разъезжались, два раза я теряла

равновесие, шлепалась, но поднималась и топала дальше. Сначала меня пробрал арктический холод, потом стало тепло. Наверное, грязь, которая сейчас покрывает автора не самых популярных детективов с головы до ног, хорошо греет.

Дойдя до места, где берега ложбины сровнялись с землей, я уже в который раз рухнула. Чтобы встать, пришлось опереться рукой о дно...

Ладонь нащупала нечто странное, твердое, вроде пластмассовой доски. Я раскидала в разные стороны коричневую жижу и увидела... коробку.

Меня охватила беспредельная радость. Это невозможно, это неправда, так не бывает! Но я обнаружила то, за чем долго шла.

Удача придала мне сил, я вытянула сундучок, выдохнула, осмотрелась, заметила широкую тропинку, побежала по ней, увидела избушку, которая стояла на опушке леса, и женщину; она подметала ступеньки крыльца.

Поняв, что испытывает моряк, который, сидя на мачте корабля, вопит: «Земля, земля», – я с криком – Добрый день! – поковыляла вперед и опять свалилась, правда сейчас не угодила в лужу.

Незнакомка оглянулась и перекрестилась.

– Матерь божья! Кто вы?

Представляться писательницей Ариной Виоловой мне показалось неправильным. Да и не поверит мне тетушка. Разве литераторы могут выглядеть как участники драк в глине? И уж точно ни один уважающий себя писатель не станет нежно прижимать к груди ящик, который словно из могилы вырыли.

– Добрый день, – повторила я, – Виола, участница игры, которую устроили в Кустове.

– А-а-а, – засмеялась женщина, – Миша мой тоже решил приз огрести. Вы заблудились, они бегают с той стороны леса.

- Подскажите, пожалуйста, где я нахожусь? – осведомилась я.

- Вы стоите тут, а они там приз зарабатывают, – попыталась объяснить мне незнакомка.

- У вас есть мобильный? – спросила я.

- Конечно, – ответила тетушка.

- Можно им воспользоваться? – взмолилась я. – Потраченные деньги вам переведу сразу, как только я до интернета доберусь.

- Вы похожи на нашего Дика, – развеселилась хозяйка, – псина любит в дождь носиться, потом домой бежит и о ковер вытирается. Держите трубку.

Я соединилась со Степаном, рассказала, что произошло, и попросила:

- Найди телефон Агаты, скажи ей, что я нахожусь...

- Дом Фокиной Клавды, – подсказала женщина, которая с интересом слушала наш разговор.

- Пусть меня отсюда заберут, – взмолилась я.

Глава одиннадцатая

Внедорожник, за рулем которого сидел Петр, прикатил минут через сорок. Я на тот момент умытая, переодетая в теплый халат и обрезанные валенки, которые дала мне хозяйка, допивала чай с восхитительным малиновым вареньем.

- Как вы сюда попали? – изумился городской глава.

- Кто составил объяснение, куда мне надо идти? – задала я свой вопрос.

- Агата, - ответил Зотов. - А что?

- Сейчас вернемся в штаб, я дам вам почитать текст, - пообещала я, - и все станет понятно. Клава, Михаил, который ищет сейчас клад, ваш муж?

Повисло молчание. По щекам хозяйки избушки разбежались красные пятна.

- Нет, - ответила она, - это сын, очень хороший мальчик, отличник.

Я подумала, что, не желая того, наступила Клавдии на болевую мозоль, возможно, ее супруг ушел из семьи или бросил жену, смутилась, но продолжила:

- Ребенок мобильный с собой взял?

- Конечно, он без него никуда не ходит, мечтает стать блогером, - объяснила мать.

- Дайте мне его контакт, - попросила я.

- Зачем? - насторожилась Клавдия.

- Вы могли прогнать женщину, которая вся извалялась в грязи. Принять ее за пьяницу, но вы поступили иначе, пустили незнакомку в баню, дали теплой воды, полотенце, мыло, халат и валенки. Хочу теперь помочь Мише найти клад. Петр?

Зотов понял меня без слов.

- Он бесплатно получит подсказки, которые надо покупать. Они недешевые. Если же мальчик не сообразит, что к чему, тогда мы объявим его вице-победителем и вручим денежный приз.

- Спасибо, - прошептала Клава, - Мишаня от счастья на седьмом небе будет. Но, может, не стоит привлекать внимание к Фокиным? Петр Миронович, Виола не из наших, она ничего не знает.

– Перестань, – остановил Клаву городской глава, – тебя, и уж тем более Мишку, все любят и жалеют. Диктуй номер.

Когда мы сели в джип, я не сдержала любопытства.

– А где муж Клавдии?

– Бывший супруг в заключении, – коротко ответил Зотов, – надеюсь, никогда больше его не увидать. Он мальчика убил. Если Владимир решит приехать домой, в Кустове опять бунт случится. Когда стало понятно, кто ребенка жизни лишил, народ двинулся к Фокиным. На волне гнева их дом сжечь хотели, а Клавдию с пареньком выгнать из города. Я успел доехать до избы раньше толпы, вышел к людям и объяснил: «Ни супруга, ни тем более Мишаня ни в чем не виноваты. Сколько они сами от пьяного урода вытерпели? Все замечали, какие у Клавы синяки на лице постоянно? А помните, как сына отец в реку столкнул? Хорошо, что Парамонов мимо шел, увидел, как ребенок сверху летит в воду. Голову задрал, а наверху обрыва пьяная морда хохочет. Леша спас мальчонку. Вы это забыли? Считаете, что Клава и ее сын виноваты хоть в чем-то? Если уж искать ответственного, то в том, что произошло, моя вина. Следовало пьянице строго объяснить: «Или идешь лечиться, или уезжай из Кустова куда подальше. Нам в городе такие кадры без надобности». А я думал, что они сами разберутся, не надо в чужую семью влезать. И те, кто сейчас решил всех Фокиных растоптать, тоже ответственность несут. Кто Владимиру водку продавал? Кто ему бутылкой за работу платил? Кто ни разу не возмутился: «Эй, прекрати над семьей измываться?» Жители Кустова тоже не ангелы.

Народ разошелся, больше никто на Клаву не налетал. Даже бабки замолчали. Убийцу посадили, жена с ним развелась. Сейчас Фокины живут бедно. Клава работает нянечкой в местной больнице, оклад не министерский. Миша пока учится, он молодец, отличник, в компьютерах разбирается, мечтает в МГУ поступить и хочет на ноутбук заработать. Ну, тут я помог. Оформил Клавдию в отель уборщицей, а вместо матери сын полы моет утром рано до школы, потом вечером. Очень хороший паренек, слава богу, не в отца пошел. Приехали.

Внедорожник припарковался у двери, из которой я вышла, чтобы искать сундук, Петр взял ящик, и мы вернулись в штаб.

– Это не тот сундук! – воскликнула Агата. – Мой покрыт золотой краской, он уже, выше, не пластмассовый, не грязный. Вилка нашла какую-то фигню.

– Удивительно, что, пользуясь твоим руководством, я сумела вообще дойти до канавы, – ринулась я в бой, – осиновая роща! Понятия не имела, как выглядит это дерево!

– Осину все знают, – возразила Годунова.

– Из любого правила есть исключения, – парировала я, – но с осинами мне удалось быстро разобраться. На мое счастье, я стояла там, где работал интернет! Муж фото прислал. Вот оно!

Я положила мобильный на стол.

– А дальше было хуже.

– На снимке не осина, – вдруг заявил Петр, – у нее ствол зеленоватый с небольшими черными пятнами.

Я вспомнила, как прошла мимо группы таких деревьев, помнится, подумала: это лесные березы, поэтому кора не белая и отметины на ней иначе выглядят.

– Это ольха, – договорил Петр, – ваш супруг перепутал деревья.

– Ну... – пробормотала я, – ну...

Агата пришла мне на помощь.

– Нет смысла обсуждать то, что уже случилось. Интересно, что в коробке, которую нашла Виола? Давайте посмотрим!

Годунова вынула из сумки пачку влажных салфеток и начала протирать ящик.

– Вдруг там что-то ценное?

– Золото, бриллианты? – засмеялась я.

– Почему нет? – захихикала пиарщица. – Ого! Защелки крепкие, как у чемодана! Кто-нибудь, откройте! Не хочу ногти сломать!

– Здравсти, – сказал хриплый голос. – Петр Миронович, можно?

– Входи, Катя, – разрешил мэ, – подожди секундочку...

Раздались шаги, в комнате появилась худенькая женщина, в ту же секунду слышался щелчок.

– Готово, – обрадовался Зотов. – Мда, тряпки какие-то! Хотели алмазы увидеть? Любуйтесь.

Агата двумя пальцами вытащила нечто серо-буро-малиновое и встряхнула. На пол упал какой-то предмет, Петр наклонился и поднял его.

– Нож! Самодельный! Подобные на рынках продают.

– Рубашка, – заявила Агата, – похоже, детская. А в ящике еще лежит мячик, самый обычный, резиновый. Давно таких не видела. Вот вам и сокровище! Рваная одежонка, тупой тесак и никому не нужная игрушка.

– Петр Миронович, – раздался из коридора другой голос, – это Клава, разрешите войти?

– Дверь открыта, – ответил Зотов.

– Виола забыла сумку, – объяснила Фокина, появляясь в комнате с моим рюкзаком.

Я ойкнула.

– Простите растеряшу! Почему сами бежали, не позвонили мне или Петру?

– Так номеров не знаю, – ответила Клавдия, глянула на стол, куда Петр положил нож и рубашку, ахнула, попятилась, уперлась спиной в стену и прошептала: – Плохо мне что-то!

– Сейчас врача вызову, – пообещал Зотов. – Что с тобой? Говорить можешь? Ложись на диван! Давай помогу.

Мэр взял женщину под руку, довел до дивана, усадил и сунул Клаве под спину подушку.

– Погода постоянно меняется, даже у слона давление скакать начнет, – пробормотала Агата.

Незнакомая мне женщина, которая раньше появилась в штабе, когда открыли ящик, вдруг заорала так, что зазвенели стекла.

– Нож! Нож! Нож! Мяч! Рубашка!

Петр вздрогнул.

– Катя! Что с тобой?

– Где вы это взяли? – забилась в истерике Екатерина. – Где?

– Так при тебе барахло из коробки вытащили. Знаешь, кому оно принадлежит? – спросил Петр.

Катя перешла на шепот:

– Да!

– Чье это? – продолжал Зотов.

Катя зажала рот рукой.

– Мое, – тихо ответила Клавдия, – нож муж сделал. Он, когда был не пьяный, все умел. У нас в зале буфет резной, в спальне комод, мебель, как из музея. Вова ее сколотил и украсил. Мячик Мишин, я купила его мальчику за пару дней до ну... до... всего, что случилось. Смешно школьнику такое приобретать, но денег-то нет, я взяла то, что мне по карману, и на день рождения подарила. Вот рубашка не наша, такие только Павлик, сын Кати, носит, она их ему шьет, кармашки, погончики, на спине складка... В магазине похожие продают, но они намного дороже стоят. Зачем детям на одежду тратиться? Быстро вырастут!

Глава двенадцатая

Катя заплакала и повторила:

– Где вы это взяли?

Петр запер дверь.

– Екатерина, Клава, садитесь.

Женщины выполнили его приказ, мы с Агатой тоже опустились на стулья.

– Отвечайте на мои вопросы, – приказал городской голова. – Катя, объясни причину своего плача.

Женщина показала пальцем на коробку.

– У меня тогда таких было много. Я работала надомницей у бизнесмена, шила блузки. Брала на фирме материал, потом готовое привозила. Коробки пустые из-под тесьмы, пуговиц, кружев и ниток у меня оставались, я их всем раздавала.

Екатерина закрыла лицо руками.

– Извини, Клава, тебе сейчас неприятно будет, но это правда. Мы с Вовой еще во втором классе решили, что поженимся. Любовь крепкая была, на всю жизнь. И не

пил он до того, как Сергей Маркович его заставил на тебе, Клава, жениться!

– Разве Владимир ребенком был? – дрожащим голосом возразила Фокина. – Свадьбу играли, когда он со службы вернулся, взрослый совсем, за мной ухаживал, на тебя даже не смотрел.

– Ой, не могу, – истерично рассмеялась Катя. – А почему парень под призыв попал? После окончания училища он работал на заводе, ему бронь дали. Директор Вовку за талантливые руки любил. Чего Вова в военкомат поехал и упросил его куда подальше отправить? Потому что папаша сыну конкретно заявил: «Забудь про Катюку. Я с ее матерью много лет спал. Может, девка твоя сестра!» Но это неправда.

– Почему? – пожала плечами Клава. – С какой целью моему свекру сына обманывать?

– А с такой, что мамаша моя была нищая, мы жили в развалюхе, – заголосила Катя, – хозяйства нет. Сергей Маркович был обеспеченный, а твой отец в ондатровой шапке ходил, начальника какого-то возил на машине. Ты была разодета каждый день, как на Пасху, зимой в шубе. Богатая невеста. Сергей Маркович всегда был в шоколаде, и при прежней власти, и при новой. В Кустове Фокины не один век живут, а мы, по мнению отца Вовки, приезжие, денег совсем нет, вместо дома старая баня. Наша бабушка в Кустов в восемнадцать лет приехала, замуж вышла, молодая семья искала, где жить подешевле. Ну и перебралась сюда из Москвы. Мама моя тут родилась, и я тоже. Но старший Стеклов нас приезжими всегда считал. Не коренные, второсортные, без денег. Зачем ему такая невестка? Вот и придумал мужик, что с моей мамой спал!

– Не переживай, – усмехнулась Клава, – да, все когда-то у меня было. Но после того, как отец умер, дела его перешли к Владимиру. Он пить начал и то, что мой папа нажил, живо в водке утопил, за бесценок отдал и землю, и много чего другого. На бутылки обменял. Если я остановить мужа пыталась, он меня бил. Один раз отказалась бумаги подписывать на продажу квартиры в Москве, так он руку мне сломал, левую, заорал:

– Ставь свои каракули, пока вторую на хрен не оторвал.

Мы с Мишей нищими стали, с тобой сравнялись. И если Владимир тебя так сильно любил, то почему в армию сбежал?

– У нас любовь была, какая тебе и не снилась, – взвилась Катя, – тебе Вова ничего не рассказывал, ты ему чужая. А я в курсе его дел и мыслей. Вовка мне прямо сказал: «Велено мне за Клавкой приударить. Она ни с кем до сих пор не встречалась, потому что страшнее атомной войны. Отец приказал ее того самого. И что мне было делать? Пришлось выполнять. Одного раза мне хватило, второй не смогу. Но папаша меня не оставит в покое, про тебя он даже слышать не хочет. Я о нас заикнулся, такое получил от родителей, да еще дед подвскивал».

«Нам нищие зачем? У Павловых небось родня повсюду, у голозадых так всегда. Если женишься на оборванке, все ее дядьки-тетки-племяннички на наши деньги слетятся. У Фокиных много чего есть, а дочка одна. Ну не красавица она. Так не с лица воду пить, ночью все кошки серые. Стерпится – слюбится».

Катя опять начала всхлипывать.

– Дед был противный. Он, когда меня видел на улице, принимался палкой размахивать, ударить мог. Орал: «Понаехали к нам обдерганцы. Вся семья Павловых голодная, что ты с мамашей, что брат твой!» Мы давно тут живем, еще бабушка наша в Кустов молодой приехала, а старик никак не утихал. Рома с Галей после того, как их сына Никиту убили, уехали. Сейчас на Алтае осели, все у них теперь шоколадно, детей трое, денег девать некуда, но мне не помогают. Потому что думают, что убийца их первого мальчика Никиты мой любимый Вова. Почему он в армию напросился? Надеялся, за два года что-то изменится. Может, Клаву кто другой замуж возьмет? Как же! Фокина его ждала! Я письма любимому отправляла, объясняла, что его папаша – врун. Наша мама никогда ни с кем, кроме покойного отца, не спала. Но Володя был тихий, нерешительный по характеру, родителей очень боялся. А Клавка ему на шею бросилась и повисла. Сыграли они свадьбу, Миша родился. Года два Вова на меня не смотрел, потом ночью пришел, стал рассказывать, как он плохо живет. Чтобы совсем с ума не сойти, пить начал. После этого мы помирились, Павлик появился! Извини, Клава, тебе неприятно это слышать, но ведь правда. Двадцать третьего августа Вова ввалился ко мне никакой, затрясся: «Я убил сына! На огороде! Там, где к оврагу склон. Помоги! Сходи туда! Спрячь все!»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Цитата из песни «Поручик Голицын». Об авторе текста романса до сих пор идут споры. Одни считают, что это Георгий Иванович Гончаренко, генерал белой армии. В литературных кругах он известен под псевдонимом Юрий Галич, его иногда путают с Александром Галичем. По другим источникам, текст написали В. Коцышевский, С. Маклаков, В. Роменский и другие. Весь список тех, кому приписывают авторство, приводить не стоит.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/alye-parusa-siney-borody>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)